

О причинах возникновения и проблемах функционирования электронных денег

В.В. Глухов,

канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Дальневосточный федеральный университет (690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; e-mail: gvv61@fromru.com)

В.А. Останин,

д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Дальневосточный федеральный университет (690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; e-mail: ostaninva@yandex.ru)

Ю.В. Рожков,

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела, Хабаровская государственная академия экономики и права (680042, Россия, г. Хабаровск, Тихоокеанская, 134; e-mail: zdnr@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, в котором рассматривается влияние процессов глобализации на появление новых платёжных инструментов – электронных денег. Указывается на необходимость разработки соответствующих им теоретических аспектов, сущность которых из-за их инновационности и скорости внедрения в национальные и межнациональные экономики недостаточно исследована.

Abstract. The article presents the results of a study which examines the impact of globalization on the emergence of new payment instruments - electronic money. And points to the need for a corresponding theoretical aspects, the essence of which, because of their innovation and speed of implementation in national and international economy insufficiently explored.

Ключевые слова: деньги, дестафация, виртуальные экономические отношения, электронные деньги, электронные платёжные инструменты.

Keyword: money, destuffation, virtual economic relations, electronic money, electronic payment instruments.

Глобальные изменения в мировом экономическом пространстве трансформировали всю систему денежного хозяйства. Это привело к глубоким изменениям в финансовой системе (появление геофинансов [1], инфофинансов и даже геоинфофинансов [2]), в банковских интермедиационных механизмах [3] и других сферах экономической и социальной жизни. Модифицирование роли денег, их дестафация, разработка и эмиссия «техноденег» (электронные, виртуальные, кибер и пр.) произошло столь стремительно, что научные исследования по данному поводу явно отстают от уже сложившейся практики [4].

Процессы глобализации привели к появлению новых платёжных инструментов, теоретические аспекты и сущность которых из-за их инновационности и скорости внедрения в национальные и межнациональные экономики недостаточно исследованы.

Появление специфического вида современных денег (electronic money, e-money), всё более мощно вытесняющих их традиционные аналоги, которые по своей природе являются фидуциарными, а в границах национальной экономики одновременно и декретными, является процессом формирования специальных виртуальных фондов денежных средств, что по своей сути не умаляет роли ни электронных финансов, ни электронных денег.

Стремительное внедрение электронных денег было обусловлено снижением операционных затрат, усилением конкуренции финансово-кредитных институтов за привлеченные денежные средства, скоростью и простотой обслужи-

вания для их собственника и т.д., что позволило расширить границы представлений о возможностях использования традиционных денег, связанных с их материальной формой и физической оболочкой.

Особенность электронных денег заключается в том, что они уже в меньшей степени «привязаны» к их традиционным аналогам, повторив тем самым историческую судьбу прежней жёсткой привязки денег к «золотому якорю». С появлением электронных денег, электронных средств платежа деньги одновременно оторвались и от «товарного якоря», потеряв связь с товарной массой, в том числе и в форме «якоря услуг». При этом происходит процесс отчуждения, отторжения электронных денег от их собственника.

Не случайно Федеральным законом «О национальной платёжной системе» (27.06.2011) электронные денежные средства отнесены «к денежным средствам, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [5].

С выходом в свет вышеуказанного закона отпала необходимость ссылаться в публикациях на определение электронных денег, принятое

Европейским Союзом. Последний к электронным деньгам относил денежную стоимость, представляющую собой «требование к эмитенту, которая хранится на электронном устройстве, эмитируется после получения денежных средств в размере не менее объёма принимаемых на себя обязательств, принимается в качестве средства платежа не только эмитентом, но и другими фирмами» [6].

Директивой 2009/110/ЕС Европейского парламента и совета от 16 сентября 2009 г. «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью институтов электронных денег» [7], в данное определение внесли коррективы. Новое определение «электронные деньги»: денежная стоимость, выраженная требованием к эмитенту, хранящаяся электронным (в том числе магнитным) способом, которая эмитируется при получении денежных средств в целях осуществления платёжных операций, указанных в п. 5 ст. 4 Директивы 2007/64/ЕС (действия, иницируемые плательщиком или получателем по размещению, переводу или снятию средств вне зависимости от каких-либо лежащих в основе обязательств между плательщиком и получателем), и которая принимается к оплате физическими и юридическими лицами, иными, чем эмитент.

Абстрагируясь от необходимости дискуссии по поводу сущности e-money, отметим, что традиционные деньги их владелец может хранить в том виде и/или в том месте, которое он считает наиболее рациональным и удобным, а e-money хранятся уже в самом банке, а не в «электронном кошельке» в форме депозитных карт, которые не следует понимать как деньги, находящиеся на банковском счёте депонента в виде учётной записи.

Банки в свою очередь за соответствующую плату или даже бесплатно получают возможность пользоваться этой чужой собственностью. Сам же собственник живёт иллюзией, что он распоряжается своими деньгами, хранит их, управляет ими. Эти операции он совершает в пределах той компетенции, которая установлена договором между ним и самим банком.

Индивид может управлять своей электронной наличностью, находясь в иллюзии управления своими личными финансами. Момент истины наступает тогда, когда тот, кто имеет реальный доступ к его виртуальному богатству, теряет контроль над переданной ему на хранение собственностью. По данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ) по состоянию на 03.02.2014 в России было ликвидировано 195 банков, 128 находятся в стадии ликвидации [8].

АСВ отмечает устойчивый рост числа вкладов размером более 700 тыс. рублей (максимальный размер страхового возмещения), что увеличивает риски вкладчиков, недиверсифицирующих свои вложения.

При заключении депозитного (вкладного) договора гражданин передаёт на хранение свои деньги, и даже если он их внёс в традиционной форме, банк придаёт им виртуальный электронный образ и распоряжается ими по своему усмотрению, что создаёт предпосылки к потере возможности возврата к прежней форме денег.

Аналогичная картина наблюдается в отношении юридических лиц. Но здесь ситуация ещё острее – их средства не охраняются законом о страховании вкладов (депозитов).

Итак, право на хранение денежных средств комплементарно трансформируется банком в право распоряжения ими по своему усмотрению и по своим собственным частным интересам вне желания сберегателя.

Если сделать попытку раскрыть сущность отношений, возникающих между собственником денег, которые функционируют в электронном виде, то само оформление прав собственности на эту форму собственности как на абсолютную ликвидность может оформляться тоже как в традиционной бумажной форме, так и на электронных носителях. При этом вступают в силу последствия, когда владелец собственности на ликвидность размещает последние в коммерческий банк, получает при этом запись в электронной системе о внесённых депозитах.

Но это автоматически влечёт и конклюдентные последствия того факта, что теперь кредитная организация, приняв ликвидность, получает право пользования (usus) и право извлечения дохода от чужой собственности (ususfructus), не отражая данный факт в договоре депозита. Размещая полученные деньги, банки способны уже сами эмитировать в расширенном масштабе кредиты, предоставляя их на основании кредитных договоров. Фактически тем самым право пользования от первого депонента переходит к иному заёмщику за соответствующую плату или процент. Соотношение полученной от одного лица и выданной банком ликвидности другому лицу уже не может быть одного качества.

Это только в «доадамовские времена» можно было уподоблять кассы банка бассейну, «... откуда постоянно вытекает одна струя, но куда постоянно же притекает другая, приносящая столько же воды, сколько уносит первая, так что без особых забот и усилий вода в бассейне всегда остаётся на том же или почти на том же уровне. Такому банку не приходится производить никаких расходов или нести очень малые издержки для пополнения своих касс» [9].

В современных условиях ситуация изменилась радикально. Как отмечает Карен Маккреди, во время пиков кредитной лихорадки американские банки выдавали кредиты в соотношении 30 долларов на один доллар принятых депозитов, в Европе это соотношение составляло 50 к 1. Но наиболее рискованная кредитная политика осуществлялась в Исландии, где на каждую притекающую единицу ликвидности приходилось до 300 единиц выданных единиц ликвидности в форме кредитов [10. с. 33].

Такая ситуация стала нормой, благодаря появлению новой современной формы электронных денег. Можно утверждать, что с их появлением эмиссионные возможности коммерческих банков возросли многократно, что математически выражается в моделях депозитного, денежного и кредитного мультипликаторов. Создавая избыточную виртуальную ликвидность, банки получили возможность формировать допол-

нительные фонды для извлечения дохода. Фактически в данном случае речь идёт об отношении *ususfructus* (в римском праве имущественные права на чужие личные вещи). Последнее мы понимаем как право пользование собственностью на ликвидность, принадлежащее другому депоненту в тех разумных пределах, чтобы сама собственность не была утрачена и сохранила свою сущность. Это означает, что собственность в форме ликвидности должна быть возвращена также в форме абсолютной ликвидности.

Кредитная организация, принявшая не столько на хранение, сколько в пользование и распоряжение чужую ликвидность оставляет за собой право пользоваться этой чужой ликвидностью, ибо последнее способно приносить ему доходы. Депонент также нуждается в доходах, однако он соизмеряет возможные альтернативы размещения своих средств с учётом доходности, рисков, надёжности и только после этого принимает выгодное с его точки зрения решение разместить в коммерческом банке эти избыточные резервы.

Риски для депонента возникают не только потому, что он разместил свою собственность в коммерческом банке и потерял фактически над этим процессом контроль, но и потому, что кредитная организация, разместив эту чужую собственность по различным виртуальным фондам, точно также реально теряет контроль над этими виртуальными процессами. При этом, чем более число интермедиаторов (посредников), тем более ярко выражена сама опасность потери, утраты контроля, а затем и собственности на переданные ликвидные активы.

Находясь в сфере компетенции банков, переданные денежные ресурсы вовлекаются в процессы их распределения и перераспределения уже в мировом масштабе, отражая тем самым процесс интернационализации финансовых систем различных государств. Если рассмотреть эти процессы отчуждения, передачи прав собственности на электронные денежные средства, то можно эти процессы соотнести с различением отношений пользования собственным капиталом с использованием чужой собственностью (*usus*), извлечением блага от пользования не принадлежащими на правах собственности чужими ресурсами, которые становятся для этого пользователя экономическими активами (*usus fructus*). *Узуфрукт*, которое прежде понималось как пожизненное право пользования, извлечение определённых выгод, касалось в основном недвижимого имущества и всего того, что было связано с ним.

Применительно к современным реалиям пользование имуществом в форме современных платёжных средств, даже если последние находятся в виртуальной форме, это пользование чужой собственностью кредитными организациями. Оно предполагает предоставление последним права производить, устанавливать на электронные записи о наличии и принадлежности денежных средств производные права пользования этими электронными средствами.

Извлечение блага от пользования этими денежными ресурсами, или *фруктус*, осуществ-

ляется на условиях, которые уже не согласовываются с первичным бенефициаром. Получая благо в форме электронной записи на привлечённые депозиты, кредитная организация приобретает право располагать ими материально и юридически, что может соответствовать термину *абузуз* (*ab usus*).

Тем самым право собственности бенефициара, открывшего депозит в коммерческом банке, например, не может быть признано абсолютным и исключительным, так как оно фактически подверглось раздроблению всеобщего или тотального права собственности на денежные ресурсы. С подписанием депозитного договора и право пользования, и процесс извлечения блага кредитной организацией и депонента строится на фидуции (от лат. *fiducia* – доверие), какие бы «железные» гарантии не выдавал при этом сам банк.

Если обратиться к истории, то лицо, которое пользовалось чужой вещью (*узуфруктарий*) однократно, формировало отношение займа, что и получило в своем объяснении и толковании термин «квази-узуфрукта». Существенным было известное в римском праве положение – употреблять таким образом, чтобы не наносить вред самой сущности вещи и не злоупотреблять своим использованием. (*Узуфрукт* есть право употреблять и пользоваться плодами чужой вещи, сохраняя её субстанцию).

И хотя римское право относило деньги к потребляемым вещам, что и дало, собственно, основание сформулировать понятие «квази-узуфрукт», то мы можем с позиций современной природы электронных денег утверждать, что эти деньги по своей виртуальной природе, не могут быть потреблены. Они могут только переходить от одного лица к другому в форме записей на электронных носителях.

В период хождения действительных денег в форме золотых или серебряных монет, последние действительно могли уничтожаться (теряться, становясь невостребованными кладами, истираться и пр.). В совсем недалекие времена хождения серебряных пенсов в Англии потери монеты составляли внушительную сумму. Так, по некоторым исследованиям «медяки на 26 млн фунтов валяются на земле, на 11 млн – в автомобильных пепельницах и бардачках, а на 5,9 млн завалились за подкладку диванов. По оценкам Королевского монетного двора, общая масса потерянных пенсов составляет 22 тыс. т – можно построить приличный боевой корабль для военно-морского флота» [10, с. 27–28].

Процессы дестафации – потери деньгами своей материальной сущности – навсегда ликвидировали проблему их стирания. Однако, несмотря на то, что электронные деньги полностью утратили свою осязаемость, своё материальное содержание – природу «бумажных», то есть фидуциарных, и одновременно декретных денег – не утратили. Поэтому присваивать какие-то новые термины новым современным деньгам, которые отражали бы новую сущностную природу денег, мы не видим оснований. Нельзя без необходимости плодить – по Кейнсу – очередное «терминологическое столпотворение».

Интересен вопрос об отношении центральных банков к электронным деньгам. Всё дело в том, что эмиссия этими институтами национальной валюты, на которую другие государства могут обнаружить спрос как на резервы, становится весьма прибыльным бизнесом. Электронные деньги предельно удешевляют этот процесс, что делает этот бизнес ещё более прибыльным и одновременно сомнительным. И поскольку все деньги, а электронные деньги тем более, утратили связь с реальными ценностями, выполняющими функции покрытия этих страховых резервов в виде банкнот, то функция мнимого покрытия начинает переходить к фиктивным ценностям различного рода, как-то долговым ценным бумагам, эмитированным на основании других долговых ценных бумаг. Это настоящий источник денежных кризисов глобального масштаба.

Источники подобных кризисов следует видеть в злоупотреблении монетарными властями государств, эмитирующих свои национальные валюты для удовлетворения спроса мирового экономического сообщества, преследуя свои узко национальные интересы, реализуя при этом элементы оппортунистического поведения, недальновидной и теоретически не выверенной финансово-кредитной национальной политики других членов единого мирового экономического сообщества. Все попытки изменить такое положение дел не приводят к реальным результатам. Да и института, способного в мировом масштабе сделать конкретные практические шаги для установления «монетарной безмятежности», пока не существует.

Усугубляет ситуацию появление электронных денег на основе криптовалют (цифровых валют). При внешнем сходстве они отличаются от электронных денег отсутствием регулирующего центрального органа-эмитента, наличием пиринговой (P2P) архитектуры, созданных по типу Bitcoin, – Fairbrix, GeistGeld, Ixcoin, iUcoin, Litecoin, Namecoin, Novacoin, PPCoin, Primecoin, Rucoin, SolidCoin, Tenebrix, Terracoin и т.д. Все платежи в криптовалютной системе бескомиссионны, полностью анонимны и никем, и никак не контролируются. Общая капитализация, например, Bitcoin на 17.12.2013 г. превышала 8,6 млрд долларов [11].

Производные от Bitcoin валюты продавались с дисконтом к нему; все они основаны на принципе децентрализованности и отличаются друг от друга, как правило, криптографическим алгоритмом, который положен в основу эмиссии. Все эти валюты создают реальную опасность проведения анонимных транзакций, при которых правоохранительным органам очень трудно идентифицировать их легитимность, что представляет сложность для сдерживания противозаконной деятельности на этом рынке.

Ничего не решает тот факт, что в январе 2014 года вице-председатель фонда Bitcoin Чарли Шрем был арестован. Ему инкриминируют отмывание средств, финансовые операции без надлежащей лицензии на территории США [12].

Думается, что и обнародованное мнение Банка России (ЦБ КНР сделал это на месяц

раньше – в декабре 2013 г.) о том, что биткойны являются денежными суррогатами и их выпуск и обращение в Российской Федерации – нарушение ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [13] тоже не остановят процессы виртуализации валют.

«Паника» регулятора понятна и прогнозируема, однако, важно подвести под эти процессы законодательно-нормативную основу, а не запрещать их.

Библиографический список:

1. Рожков Ю., Чёрная И. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–272.
2. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография / под науч. ред. проф. Ю.В. Рожкова. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.
3. Рожков Ю.В. Информационные риски в коммерческом банке // Сибирская финансовая школа. 2012. № 4. С. 44–47.
4. Останин В.А. Сумма денег. Монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2012. С. 170.
5. О национальной платёжной системе: Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/30/fz-dok.html> (дата обращения: 10.02.2014).
6. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 «On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions» // Official Journal of the European Communities. L 275. 27.10.2000. P. 40. Art. I(3)(b).
7. Аксёнов В.С., Захарова Н.В. Государственное регулирование электронных денег в зарубежных странах. URL: http://economicarggu.ru/2010_4/zaharova.pdf (дата обращения: 10.02.2014).
8. Агентство по страхованию вкладов [сайт]. URL: <http://asv.org.ru/liquidation> (дата обращения: 20.01.2014).
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга 2. Глава II «О деньгах как особой части общих запасов общества или об издержках для поддержания национального капитала». URL: <http://www.eklit.org/smit020.htm> (дата обращения: 03.02.2014).
10. Маккреди К. «Богатство народов» Адама Смита: пер. с англ. П.А. Самсонов. Минск: «Попурри», 2010. 160 с.
11. sMart-lab.ru [сайт]. URL: <http://smart-lab.ru/blog/156249.php> (дата обращения: 02.02.2014).
12. IPOCREDIT.RU [сайт]. URL: <http://ipocredit.ru/novosti/s/v-ssha-arestovan-vitse-predsedatel-fonda-bitcoin-charli-shrem-10315094> (дата обращения: 01.02.2014).
13. Lenta.ru [сайт]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/01/27/doubt1> (дата обращения: 02.02.2014).